

ДОРОГОЙ НАШ ЧЕЛОВЕК...

Когда я писала эти строки, то мысленно вела диалог с очень дорогим мне человеком, который во многом определил мою судьбу. Благодаря Алексею Ивановичу Пискунову я по-настоящему поняла, каким должен быть педагог, педагогическое сообщество, и что такое педагогическая наука. Все, чего я добилась в жизни, состоялось только потому, что в моей судьбе принимал участие этот необыкновенно мудрый и талантливый Человек.

Историк педагогики.

Поиск новых подходов к подготовке педагогических кадров, путей совершенствования процесса образования в нашей стране побудили Алексея Ивановича как руководителя кафедры педагогики обратить особое внимание на преподавание истории педагогики. Он был убежден, что без знания прошлого нельзя понять настоящего, предвидеть будущее, установить законы существования Педагогики как науки и искусства. Особенности современной теории обучения и воспитания, процесс «делания» педагога как профессионала опираются на те знания, житейские ценности и народную мудрость, которые складывались веками. Отличие всех историко-педагогических трудов А.И. Пискунова состоит в том, что от констатации педагогических взглядов разных исторических эпох Он перешёл к глубокому и тонкому анализу различных педагогических явлений прошлого, оценке их исторической и социальной обусловленности.

Величие историко-педагогических взглядов А.И. Пискунова заключаются в том, что он реализовал принцип историзма как диалектического метода познания. Алексей Иванович поднял историю педагогики на уровень философского осмысления, подчинил современную педагогику единственно верной методологической идее – обращение к опыту прошлого, его оценка и грамотное использование обеспечивает преемственность поколений, «удержание» отобранных человечеством ценностей воспитания, продуктивность процесса их передачи следующим поколениям.

В одной из своих работ Алексей Иванович пишет: «В течение многих десятилетий обществоведческие науки в нашей стране были низведены до роли идеологического обслуживания административной системы. История

педагогике не являлась в этом отношении каким-либо исключением. Она представляла свою систему искажённого освещения прошлого. Игнорировалась преемственность в развитии дореволюционной и советской школы и педагогики, историко-педагогического процесса в целом. Изоляционизм вел к противопоставлению советской и зарубежной школы и педагогики в логике противопоставления «загнивающего» Запада и «процветающего» СССР. Насаждалась односторонне нигилистическая оценка опыта школы 20-х годов, игнорировались творческие поиски педагогов... Распространялись иллюзии о якобы характерном для последующих десятилетий неуклонном расцвете народного образования и педагогической науки, в то время как нараставшие в этой области негативные явления и противоречия игнорировались и замалчивались».

Обратим внимание не на гладкость стиля и даже не на его глубокое содержание, сделаем акцент на тех ключевых словах, на которых «держится» текст, его смысл и главная мысль: «искажение», «игнорирование», «изоляционизм», «нигилизм», «иллюзии». Пять слов – а дана глубокая характеристика целой исторической эпохи, всех важнейших сторон её жизни! Если прочитать работы Алексея Ивановича, то мы можем установить эту закономерность стиля ученого – всегда есть несколько ключевых слов, которые абсолютно точно и четко характеризуют оцениваемое явление. Конечно, Алексей Иванович был язычным, речистым человеком, как в старину говаривали об умных и хорошо говорящих людях, но, на мой взгляд, к нему больше подходит другая народная мудрость: «У того язык остёр, у кого мысль остра». Действительно, когда читаешь книги А.И. Пискунова, когда слушаешь Его лекции, выступления, беседы с учениками многое начинаешь осмысливать, понимать по-другому. Алексей Иванович старался, чтобы на педагогику, воспитателя, педагога, учителя мы смотрели чуть-чуть и его глазами – шире, глубже, внимательнее... Он вселял в нас идею огромной ценности историко-педагогических знаний:

– история педагогики позволяет понять закономерности развития системы образования от эпохи к эпохе. Наследие каждой эпохи позволяет увидеть объёмные картины всех процессов, происходящих в педагогике, без знания которых учитель никогда не станет ни педагогом, ни воспитателем;

– история педагогики показывает «болевы́е точки» теории обучения и воспитания, раскрывает гуманистически оправданные педагогические методы и средства, создаёт возможность пропустить все ценности через себя и сделать их личностно значимыми;

– история педагогики представляет исторически обоснованную и объективную картину состояния школы и педагогики, что позволяет обеспечить будущее педагогики как науки и искусства воспитания;

– история педагогики «тысячами нитей связана не только с теорией педагогики, но и историей общества, с историей культуры, с историей смежных наук...».

Алексей Иванович учил нас, что всё это, ставшее достоянием профессионала, обеспечивает формирование их педагогического сознания, позволяет избежать вульгарно-социологического подхода к трактовке историко-педагогических явлений.

Вот таким Историком Педагогики с Большой Буквы был А.И. Пискунов.

Педагог.

Тот, кто хоть однажды слышал выступление Алексея Ивановича на педагогические темы, был удивлен тем, как близко к сердцу принимал Академик РАО всё, что касалось школы и образования. Его выступления на общих собраниях Российской академии образования определяли по большому счету «педагогическую политику»: Он брал на себя роли провидца, правоведа, судьи, адвоката, советчика, поэтому все ждали Его речей, твёрдо зная, что придет Пискунов и рассудит объективно, нелицеприятно, горячо и справедливо!

Многие годы его членства в Академии позволили уберечь её от неправильных шагов, непродуманных решений и не перспективных мероприятий. Часто бывало, что члены Академии только после общения с Пискуновым начинали объективно оценивать картину происходящего и правильно отвечать на вопросы «Что делать?» и «Кто виноват?». В свой последний земной год Алексей Иванович не смог быть на собрании, но прислал письмо. Его чтение в зале вызвало бурю эмоций – это было обращение к совести, к разуму, к сердцу каждого члена Академии. Письмо А.И. Пискунова, пронизанное болью к «несчастной нашей педагогике», которая

попала в руки рвачей и охотников до наживы, стало Его педагогическим завещанием, разговором о том, что все, кто носит высокое звание педагога, должны быть честны, принципиальны и ответственны за дело воспитания подрастающего поколения. Недаром Его называли «последним из могикан».

Вот таким Педагогом с Большой Буквы был А.И. Пискунов.

Человек.

На одной из своих книг, которые Алексей Иванович подарил мне, написано слово «Дружески». Это слово очень дорого для меня: не каждый учитель удостоит свою ученицу подобным посвящением. Но таким был Алексей Иванович – людей, бывавших в его гостеприимном доме, он считал не просто коллегами, учениками, гостями, а – друзьями. При всей строгости, принципиальности, а иногда и жёсткости, А.И. Пискунов был весьма дружелюбным, остроумным и сердечным человеком. Его глаза лучились, когда Он беседовал с нами, Его мысль играла, Его шутки были остры и смешливы. И мы все испытывали волнение и огромное чувство гордости, что мы ходим в Его дом, слушаем Его, обсуждаем житейские и философские проблемы, что мы видим Его необыкновенные глаза и завораживающую улыбку.

Вот таким Человеком с Большой Буквы был А.И. Пискунов.

Я не сказала даже сотой доли того, что чувствую, вспоминая Алексея Ивановича Пискунова. Но разве найдешь нужные слова... Может быть, когда-нибудь и родится человек, который примет пока упавшую эстафету последнего в России Великого педагога... Не знаю! Будем надеяться!